

15 сентября 2017 года
Выпуск № 37 (404)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Рождество Пресвятой Богородицы

*21 сентября православные празднуют
Рождество Пресвятой Богородицы.*

Согласно существующему Преданию, место, где произошло Рождество Богородицы, находится в Иерусалиме. Однако, в Русской Православной Церкви получила распространение

версия, которой придерживался святитель Димитрий Ростовский: о том, что родители Девы Марии жили в Назарете и там-то она и родилась. ►

В горной области на север от Иерусалима, на откосе одной из гор около Эздrelонской долины, лежал Назарет. Это был небольшой городок, ничем в истории себя не проявивший, почему евреи даже несколько презрительно отзывались о нем, говоря: «Из Назарета может ли быть что доброе?»

В этом-то городке жила благочестивая чета Иоакима и Анны, которых Господь избрал стать прародителями Спасителя мира. Иоаким происходил из дома царя Давида, а Анна – из священнического рода. Племянница Анны, праведная Елизавета, стала потом матерью Иоанна Крестителя и двоюродной сестрой будущей Девы Марии.

Праведный Иоаким был человеком зажиточным, имея большое количество скота. Вся жизнь этой праведной четы, несмотря на богатство, была проникнута духом благоговейной любви к Богу и милосердия к ближним. За эти качества они пользовались всеобщей любовью и уважением. Удручала их, однако, одна скорбь: они были бездетными, что у евреев считалось признаком наказания Божия. Они непрестанно просили у Бога послать им радость в ребенке, хотя уже в старости им мало оставалось надежды на это. Иоаким был особенно огорчен своим беспчадием, и однажды, принося свой дар Богу, он услышал от некоего Рувима жесткий укор: «Зачем ты прежде других желаешь принести свои дары Богу? Ведь ты недостоин, как бесплодный!» От великого горя праведный Иоаким удалился в пустыню для поста и молитвы.

Узнав об этом, праведная Анна, признавая себя виновницей их беспчадия, тоже восскорбела и стала еще усерднее молиться Богу, чтобы Он услышал ее и послал ей дитя. В одном из таких молитвенных моментов явился ей Ангел Господень и сказал: «Твоя молитва услышана Богом, и ты зачнешь и родишь дочь благословенную, выше всех земных дочерей. Ради Нее благословятся все роды земные. нареки Ее Мария».

Услышав эти радостные слова, праведная Анна поклонилась Ангелу и сказала: «Жив Господь Бог мой! Если у меня, действительно, родится дитя, то я отдам его Господу на служение. Пусть оно служит Ему, восхваляя Его имя во всю жизнь!»

Тот же Ангел Господень явился и праведному Иоакиму, сказав ему: «Бог милостиво принял твои молитвы. Жена твоя Анна зачнет и родит дочь, о которой весь мир будет радоваться. Вот и знамение верности моих слов: иди в Иерусалим, и там у Золотых ворот ты встретишь свою жену.»

Святой Иоаким немедленно отправился в Иерусалим, взяв с собой дары, как для жертвы Богу, так и для священников.

Придя в Иерусалим, Иоаким встретил свою жену Анну, как предсказал Ангел, и они рассказали друг другу все, возвещенное им, и, проведя еще некоторое время в Иерусалиме, возвратились домой, в Назарет. По прошествии положенного срока чревоношения праведная Анна родила дочь, Которую назвала Марией, как повелел ей Ангел.

По прошествии года святой Иоаким устроил пир, на который созвал священников, старейшин и всех своих знакомых. На этом пиру он поднял свою Благословенную Дочь и, показывая всем, просил священников благословить Ее.

Праздник Рождества Богородицы христиане начали отмечать только к V веку. Первые упоминания о нем мы читаем у Константинопольского патриарха Прокла (439–446 года) и в требнике (богослужебной книге) Папы Геласия (492–426 годы). Также о празднике пишут святители Иоанн Златоуст, Елифан и Августин. А в Палестине существует предание о том, что святая равноапостольная царица Елена построила в Иерусалиме храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Евангельское чтение

О наибольшей заповеди (Мф. 22:35-46)

И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?

Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

Когда же собрались фарисеи, Иисус

спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов.

Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?

Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему?

И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Проповедь на Евангельское чтение

Священник Сергей Ганьковский

«Один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе?». Станный какой вопрос! Похоже, что, доискиваясь до самой главной заповеди, этот самый законник, или, как мы теперь сказали бы, юрист, просто пытался облегчить себе жизненную задачу. Когда известна «главная», «второстепенными» можно пренебречь. Однако не знал ли спрашивающий, что нарушающий единую заповедь нарушает и весь Закон? Разве он, знаток Закона, – неразумный ребёнок, для которого вроде бы естественно полагать, что достаточно исполнить одну-единственную строчку, зафиксированную в кодексе, чтобы сделаться враз независимым от всех иных строчек? Да нет! Законник потому

и назван законником, что чрезвычайно хорошо разбирался во всех тонкостях предмета и несомненно понимал, что следовать Закону, что безукоризненно исполнять все его предписания не просто трудно – невозможно! Нет у грешного человека, нет у ослабленного страстями сил самостоятельно спасти себя, потому и пытается он выбрать из многого хотя бы одно. Он пытается это сделать, потому что так проще, привычнее, понятнее, наконец! Ведь если мне – думает он – удастся путём выделения главной заповеди выполнить весь Закон, тогда я могу получить некую гарантию избавления от греха! Тогда на что мне Спаситель? Тогда дело Спасителя – не мной грешным заниматься (я-то свои проблемы сам как-нибудь решу), ►

а спасать народ, общество, государство. Тогда-то и возникает у неразумных учеников Христовых нелепый вопрос: «не в сие ли время, Господи, восстанавлиаешь Ты царство Израилю?», как будто Крест Христов был воздвигнут на Голгофе для утверждения государственных структур, министерств и ведомств, а не для возвращения блудного сына в Дом Отца его!

Сын Божий пришёл «исполнить Закон», довести его до логического завершения, до полноты правды. Ветхозаветное сознание не вмещало этой полноты. Тому, кто был воспитан на формуле «око за око, зуб за зуб», трудно было принять парадоксальную истину о том, что «ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку». Эти слова соблазняли, потому что расшатывали устои, они вносили опасный, с точки зрения прежних представлений, мотив любви в такие привычные ветхозаветному человеку отношения страха и строгой субординации между ним, жалким неключимым рабом, и Богом, Творцом и Вседержителем.

Привычно и нормально бояться Бога. А Христос в ответ на вопрос о главной заповеди предлагает нечто невероятное: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь». Не убойся, а возлюби!

Не убойся, а возлюби Того, Кто «сотворил небо и землю». Не убойся, а возлюби Того, Кто «поставил землю на твёрдых основах: не поколеблется она во веки и веки». Не убойся, а возлюби Того, Кто «послал тьму и сделал мрак, и не воспротивились слову Его». Любовь выше страха, недаром поэтому апостол Иоанн Богослов прямо так и говорит: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе

есть мучение. Боящийся несовершен в любви». Весь Закон утверждается на Любви – говорит Христос всем нам. Все пророки – свидетельствует Он – говорили о Любви. И это, конечно, не могло не изумлять слушающих, давно привыкших к тому, что Бога, как, впрочем, и ближнего, надо бояться.

Новое вино не смогли удержать старые мехи, новое основание Нового Завета стало «камнем преткновения и камнем соблазна», потому что гораздо проще ненавидеть и бороться, чем прощать и любить, ибо прощение требует мужества, а любовь – только тогда и любовь, когда «не ищет своего».

Далеко ли мы, люди двадцать первого века, ушли от того изумлённого законника, который внимал Спасителю во дворе Иерусалимского Храма? В самом ли деле мы готовы любить Бога и «брата своего» или нам по-прежнему проще бояться и ближнего, и Сущего? Ведь ответ Божий, о котором мы прочитали в сегодняшней Евангелии, дан был не только вопрошавшему фарисейскому законнику. Он дан был нам, людям, на все времена, не исключая и те, предсказанные апостолом и пророком, когда случится то, что было описано как «великое землетрясение», когда «солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток; и всякая гора и остров двинулись с мест своих». Хватит ли у нас сил любить Бога и ближнего среди скрежета и мрака, среди воплей и стонов, среди смертного ужаса последних мгновений Времени, если сейчас, среди покоя и тепла, нам так трудно даётся исполнение этой наибольшей заповеди закона?

www.hram.info

«Постоянные грехи» – как размотать клубок?

*Как быть, если на исповеди не получается войти в покаянный настрой?
Размышляет протоиерей Димитрий Климов.*

Если исповедь далеко не первая, если человек ходит в храм давно и исповедуется всё в одном и том же, понятное дело, не в глобальном, – я, как правило, даже ничего не говорю. Просто читаю разрешительную молитву.

Да, бывает, что от таких вот постоянных повторений человек действительно начинает настолько формально к этому относиться, что и сам этому не рад. Потому многие и каются так: «У меня сердце какое-то холодное, что я уже не понимаю, не ощущаю того, что ощущал при первых шагах в Церкви. Говорю слова, а сам ничего не ощущаю».

Дело в том, что каждому важно дать какое-то понятие о духовном опыте, который никто за этого человека приобрести не сможет, только он сам. И вот этот духовный опыт должен подсказывать человеку, что между его обычным текущим состоянием жизни и его грехами есть прямая связь.

Часто мы этой связи не видим. Нам кажется, что да, вот мы несчастные, у нас плохое настроение. Формально мы чувствуем, что всё это от наших грехов. Но прямой связи между конкретным грехом и конкретным своим отрицательным состоянием, настроением своим мы не видим. И вот поэтому у нас бывает столь холодная формальная исповедь.

Многие люди видят прямую связь между погодой, между перепадами атмосферного давления и своим плохим самочувствием, своим настроением. А вот связи между тем, что мы осудили кого-то, нечистую мысль допустили в сердце своем, сказали какое-то

плохое слово и нашим состоянием мы, к сожалению, не осознаем.

Прелесть – не прелесть...

Мы слишком недоверчиво относимся к своим переживаниям, к своим эмоциям, к своему внутреннему состоянию. Нам всё кажется прелестью, что бы хорошее мы ни испытывали. Вот мы помолились, нам хорошо, нам легко, нам светло, но мы этого состояния боимся, как прелести какой-то. Мы, опять же, доброе дело какое-то сделали: кому-то помогли, нам хорошо внутренне, но мы опять боимся возгордиться, опять стараемся не радоваться. Мы любое состояние одухотворенности, духовной возвышенности начинаем воспринимать как прелесть, отгонять от себя.

И наоборот, когда нам плохо, когда мы в унынии, когда мы в плохом настроении, нам кажется, что это правильное состояние, состояние смирения. А ведь это может быть даже такое состояние, которое к прелести гораздо ближе, недаром ведь говорят: бес уныния, бес полуденный, который ввергает в сонные, дремотные состояния.

Радости, счастья от того, что Бог рядом, от того, что мы это чувствуем, мы боимся. И не считаем страшным, если «незначительный» грех выветрит эту благодать, внутри – опять пустота. Если бы мы это понимали, мы бы шли на исповедь и не считали, что все наши повседневные грехи – это что-то незначительное, что просто надо произнести. Мы бы воспринимали их как свою большую

проблему, которую приходится постоянно исповедовать.

Любой человек на любом этапе своего духовного пути, а не только постоянный прихожанин, исповедь которого становится формальной, может отойти от Церкви. И если мы, священники, будем бояться всё время что-то не так сказать, не так поступить, не так себя повести, и вот человек уйдет от этого, то ничего хорошего от этой постоянной боязни не получится. Конечно, это надо учитывать, но в данном случае священник должен больше бояться заслонить собой Христа. Он должен стараться стать стеклом, линзой, через которую лучше будет видно Бога, а не его самого.

Испытать нечто особенное?

Мы на исповеди хотим нечто пережить и нечто испытать. А надо разделять исповедь и покаяние. Потому что покаяние – это когда человек просит у Бога прощения, сокрушается и даже оплакивает свой грех. И это может быть необязательно на исповеди, а в любой момент дня и ночи.

А исповедь – от слова исповедовать, то есть поведать священнику. На исповеди может и не быть покаяния, сокрушения. Ведь не просто каяться, когда в храме душно, за тобой – очередь, ты сегодня себя неважно

чувствуешь и поэтому просто перечисляешь свои грехи. И вот этого не надо пугаться. Просто в данный момент ты свою исповедь, свое покаяние как бы запечатываешь печатью. То есть ставишь некую точку в том, в чем ты просил прощения у Бога, перед священником именно как перед свидетелем Церкви тоже вот окончательно произносишь свой грех, окончательно говоришь, что вот это было, и ты в этом каешься.

Так я иногда стараюсь утешать исповедников, что если в этот момент ты не чувствуешь каких-то внутренних слез, то это не так страшно. Страшно, если ты их вообще никогда не чувствуешь, если ты вот совсем никогда не испытываешь сокрушения сердечного, то это, конечно, проблема, это, конечно, беда.

Так что и постоянно повторяемые грехи – от исповеди к исповеди – могут до этого быть раскаяны в течение недели, в момент «срывов» – раздражения, обиды и прочего.

Без усилий

Бывает, что человек формально исповедует одни и те же грехи и внутренне с ними не борется, и он может легко совершить новый грех. Это бывает с теми людьми, которые никаких внутренних усилий не предпринимают, не развиваются. То есть им сказали, что вот это надо говорить, они и говорят.

А прорыв в другую, лучшую сторону бывает у людей, которые не воспринимают происходящее как норму. Они понимают, что покаяние должно что-то менять в них. И Господь, видя их усердие, их усилия, дает им залог благодати в сердце. Залог – это когда ты почувствовал частичку той радости, которую Господь тебе даст потом в полноте.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопросы священнику

Отвечает протоиерей Андрей Ефанов

Грех ли продавать венчальное платье?

«Здравствуйте. Скажите, пожалуйста, мы с мужем венчались, у меня после венчания осталась меховая накидка и платье. Скажите, можно ли продать вещи, в которых венчались? Спасибо. Наталья»

Уважаемая Наталья, продать можно. Никакой мистической связи между этими вещами и совершенным над вами Таинством Венчания нет.

32 года, нет семьи. Кому молиться?

«Батюшка, добрый день. Очень нужен Ваш совет. Мне 32 года, семьи своей нет. Очень хочется замуж, деток родить, но отношения не складываются. Посоветуйте, пожалуйста, куда мне съездить, кому помолиться, чтобы создать семью. Заранее Вам благодарна».

Добрый день! Есть много святых, к которым ездят, чтобы помолиться об этом вопросе, и ни одна из них не дает гарантию того, что все сложится. Поэтому я Вам посоветую спокойно молиться Богу, Матери Божией, святым, которые Вам нравятся, а если хотите в паломничество – выберите на свой вкус место и поезжайте. Я бы Вам советовал понять, с чем связано отсутствие семьи – с Вами или внешними обстоятельствами? Может

быть, Вам нужно пересмотреть что-то в своей жизни, сменить коллектив, не бояться чего-то нового и так далее. Отец Павел Великанов в своей статье «Муж в мешке» заметил: «Почему мы боимся любых перемен? Потому что боимся, что придется по-иному смотреть на жизнь, нести какие-то лишения, и мы не знаем, вынесем мы это или нет – мы боимся, что нам будет больно». В письме об этом сказать сложно, лучше в личной встрече. И можно сходить к психологу, чтобы спокойно все понять и со всем разобраться. Только не переживайте! Счастливые браки заключают и в 32, и в 33, и в 35 лет, и старше.

Храни Вас Бог!

Грех ли думать о красоте тела?

«Грех ли думать о красоте тела? Лена»

Добрый день!

Дорогая Лена, Вы в общем так сформулировали вопрос, что я не знаю, что именно Вы имеете в виду. Думать о красоте какого тела? Нарисованного на картинах великих мастеров или вылепленного в глине, отлитого в бронзе и вырезанного в камне? Если мы думаем при этом о мастерстве художника, восхищаемся замыслом Божиим о человеке, да просто радуемся, глядя на прекрасное и не допускаем при этом блудных мыслей и помним о Творце, то какой же грех?

Если речь о красоте тела любимого человека или тех, кого встречаем в парке на пробежке, в спортзале, в бассейне и на пляже и мысли, опять же, о Творце, о том, какой молодец ►

человек, что занимается физкультурой и держит себя в форме, то какой грех?

Если думаем о красоте своего тела, не тщеславясь перед другими, но понимая, что здоровье и красота – дар от Бога, а Вы думаете, как их развить и поддержать, повторюсь, без гордыни и превозношения над другими и не ради блуда, то я тут греха не вижу.

Как надо ставить свечи?

«Здравствуйте! Я хотела бы узнать, как правильно ставить свечи в церкви, а именно, сначала подойти к иконе и поцеловать образ, а потом ставить свечи или наоборот. Ещё вопрос: я начинаю благодарить Господа и тут же прошу о благополучии, о здравии, обращаюсь с просьбами и при этом зажигаю свечу. Может, правильно сначала зажечь свечу, поставить, а потом уже благодарить и просить? И ещё, я часто вижу – прихожане ставят одну свечу. Я всегда ставлю три: первую Иисусу Христу, вторую Богородице и третью всем святым. Как правильно? Спасибо заранее. Храни Вас Господи».

Добрый день! Правильно ставить свечу с молитвой и упованием на помощь Божию

и на молитвенную помощь святого и Божией Матери, когда Вы к ним прибегаете. Все же остальное – полностью на Ваше усмотрение. Храни Вас Бог!

Грех ли пить чай и кофе?

«Грех ли пить чай и кофе? Я на одном православном сайте наткнулся на статью про чай и кофе, в которой говорится, что травы, которые из Китая, – идоложертвенные. Читал, что кто пьёт чай – отчаивается от Бога, что любители чая будут гореть в чайном озере. Неужели чай может лишить благодати? А также можно ли пить мяту, боярышник? Сказано ли в Библии об этом, правда ли это?»

Добрый день! В Библии об этом ничего не сказано.

Пить чай и кофе грешно, если это оказывает негативное влияние на Ваше здоровье. Если же Вы пьете умеренно и не злоупотребляете этими напитками, то пейте на здоровье. Травы пить, конечно, полезно. Главное – следите за качеством покупаемого продукта. Храни Вас Бог!

www.foma.ru

Благотворительный фонд «ПРАВМИР»

Поддержите людей, которым нужна помощь: отправьте sms на номер 3434 со словом ПРАВМИР и суммой пожертвования

www.fondpravmir.ru

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амiantoв*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru